Движение развития Институт демографии, миграции и регионального развития

Проектная экономика развития Новая модель экономики для России и Евразийского Союза

Проектно-аналитический доклад Автор доклада — Юрий Крупнов

Движение развития Институт демографии, миграции и регионального развития

Проектная экономика развития Новая модель экономики для России и Евразийского Союза

Проектно-аналитический доклад

Юрий Крупнов: Проектная экономика развития — **новая модель экономики для России и Евразийского Союза.** Проектно-аналитический доклад — Москва, 10 февраля 2015 года

В проектно-аналитическом докладе лидер Движения развития Юрий Крупнов предлагает не только отказаться от разрушительной для страны неолиберальной модели экономики, но и в срочном порядке приступить к созданию на практике принципиально новой модели — проектной экономики развития.

Автор считает, что проектная экономика развития даёт уникальные шансы не только России, но и является единственно возможной технологией строительства Евразийского Союза.

Наряду с базовыми положениями новой модели автор представляет набор первоочередных мер по переходу к проектной экономике развития как единственному механизму обеспечения в Российской Федерации социально-экономической стабильности. Таким образом, данный доклад содержит также своего рода «План Крупнова» по выводу страны из кризиса и организации экономического суверенитета России в ситуации нарастания глобальной турбулентности.

Проектная экономика развития Новая модель экономики для России и Евразийского Союза

Проектно-аналитический доклад

В ситуации нарастающей неопределённости в экономике и социальной сфере единственный способ обеспечить в стране стабильность — кардинально менять экономическую модель.

Майдан придёт в Москву не от «офисного планктона» с Болотной, а от нынешней деструктивной неолиберальной модели экономики. С такой моделью нам не сохранить Россию и не построить Евразийский Союз.

Поэтому сегодня необходим не очередной «антикризисный план», а срочный переход к новой модели экономики — к проектной экономике развития.

Банкротство неолиберальной модели экономики

Обвал мировых цен на нефть ярко высветил рабскую зависимость, несуверенность и беспомощность российской экономики.

Но можно ли было ожидать иного? Ведь четверть века неолиберальными идеологами насаждалась модель экономики, способная существовать исключительно в составе чужой глобальной системы, где продуктивные цели ставятся вне и не для российского государства.

С отказом от задачи планировать продуктивные для общества результаты и создавать новую стоимость для страны, «кормить» страну, ключевым принципом неолиберальной модели стала категория условий. «Создание условий» для хозяйствующих субъектов безжалостно вычеркнуло продуктивный хозяйственный смысл деятельности собственного государства, должного ставить суверенные стратегические цели в виде конкретной структуры валового продукта государства и совокупных материальных достижений всего общества.

Абсолютная неперспективность неолиберальной модели, являющейся не более чем безвольной функцией от мировых цен на нефть и доступа к зарубежным финансовым ресурсам, была зафиксирована Президентом России ровно год назад, 12 февраля 2014 года — то есть ещё до присоединения Крыма и санкций. Тогда Владимир Путин в ходе совещания с участием ряда членов Правительства по сути вынес приговор существующей модели: «... Мы все считаем, что прежние источники роста если не полностью подошли к концу, то работают уже, мягко говоря, не так эффективно, как раньше. Потому что всегда мы ожидали роста и роста, повышения и повышения цен на энергоносители. Они у нас держатся на хорошем уровне, но такого роста, как прежде, нет, и источник этот себя исчерпал, можно сказать...».

То есть существующая неолиберальная модель, согласно Президенту России, в состоянии обеспечивать уровень жизни российского населения исключительно в ситуации «роста и роста, повышения и повышения цен на энергоносители».

Неадекватность неолиберальной модели наиболее ярко представлена в том факте, что её временное благополучие строилось исключительно за счёт продажи нефти, добыча которой стала возможна вследствие выдающегося продуктивного целеполагания советского государства в 1960-70-е годы в виде мегапроекта «Организация Тюменского освоения и создание Западно-сибирского нефтегазового комплекса». То есть все достижения последних лет строятся на результатах ещё советской продуктивной экономики, а неолиберальная модель является элементарным паразитом на ней.

Неудивителен здесь и образцово-показательный провал задачи диверсификации, которая официально на самом высшем уровне непрерывно заявлялась в течение минимум восьми последних лет.

Итог закономерен. Практически полная утрата технологического суверенитета, когда более 90 % всех станков в стране закупается за рубежом, подрыв отечественного машиностроения, когда пассажирские авиаперевозки осуществляются в 96 % случаев самолётами иностранного производства и доминирование доллара в валютно-финансовой системе страны с абсолютной зависимостью экономики от внешних финансовых рынков.

Невозможность совершенствования неолиберальной модели экономики

В ситуации очевидного провала неолиберальной модели экономики её адептами предпринимаются титанические усилия для дальнейшего приспособления России к данной разрушительной модели.

Наиболее просто поступают Правительство и Центральный Банк.

Они переводят проблему неадекватности существующей модели экономики в вопрос набора антикризисных мер — от повышения ключевой ставки ЦБ до банального урезания бюджетных расходов и вливания триллионов рублей в банковский сектор.

То есть официальный экономический блок, предлагая очередной «суповой набор», агрессивно навязывает стране антикризисную идеологию, когда надо «год, максимум два» перетерпеть, а затем, когда цена на нефть станет опять высокой, продолжать наслаждаться нефтедолларовым благополучием. Та же идеология была представлена и на одиозном Гайдаровском форуме в январе текущего года, для которого дедушка Гайдара ещё в 1933 году предложил идеальную антикризисную формулу «Нам бы только ночь простоять да день продержаться».

Подобное отношение к катастрофическому кризису похоже на поведение пилотов, которые при отказе двигателей, стали бы сбрасывать балласт и лишних пассажиров, надеясь при этом, что через час-другой двигатели вдруг заведутся и полёт вновь станет нормальным.

В целом сам упор Правительства на антикризисные меры свидетельствует о его неспособности справиться с ситуацией и заменить модель. Сегодня нужна программа восстановления и развития страны, а не антикризисный план, поскольку мы живём в кризисе вот уже как 25 лет.

Сохранить неолиберальную модель предлагает и «независимый» сегодня от власти Алексей Кудрин, являющийся одним из архитекторов данной модели.

В своей программной статье «Новая модель роста для российской экономики» в журнале «Вопросы экономики» N^0 12 за 2014 год Кудрин предлагает в общем-то незамысловатый план сохранения неолиберальной модели через «создание новой модели роста».

Имея, в отличие от правительства, возможность высказываться откровенно и не симулировать «антикризисные меры», г-н Кудрин однозначно уверен, что «в ближайшие годы нельзя надеяться на возвращение идеальных условий, в которых сформировалась «модель импортированного роста».

Однако предлагаемая им новая модель роста является откровенно людоедской, поскольку построена на окончательном сведении всей социальной и хозяйственной жизни к экстремальной неолиберальной экономике: «Содержанием новой модели роста должно стать создание сильной мотивации к повышению эффективности как для бизнеса, так и для системы государственного управления. Требуется радикально ослабить бремя госрегулирования и защитить права собственности. Необходимо обеспечить жесткую и равную рыночную ответственность всех компаний за результаты своей деятельности независимо от их принадлежности, отказавшись от "промышленного патернализма"».

Перед нами всё та же экономика условий и мотиваций, всё та же неолиберальная модель — только без правительственных оговорок и благопожеланий. По-прежнему ни Кудрин, ни Улюкаев, ни Набиуллина и иже с ними ничего не собираются созидать и ставить предметные продуктивные цели для страны.

Разница только в том, что неолибералы во власти надеются на возвращение «импортированного роста», а неолибералы около власти вынуждены без оговорок и политеса предлагать приспосабливать страну к людоедскому росту от низкой базы.

Альтернативная модель — проектная экономика развития

Невозможность дальнейшей эксплуатации неолиберальной модели экономики вынуждает идеологов усиливать пропаганду её якобы безальтернативности и запугивать возвратом к советской экономике.

Однако это ложная дихотомия. Необходимо делать совсем другое — проектировать и создавать принципиально иную и работающую модель.

Такой моделью, обеспечивающую преемственность с советским способом хозяйствования и рыночными заделами, является проектная экономика развития.

В основе новой модели лежит новая политическая сверхзадача и курс — задача развития — то есть множественного роста уровня и качества жизни, в целом трудовых возможностей большинства населения, прежде всего, молодёжи.

Технологической базой новой модели является применение проектного метода, то есть организации систематической разработки и реализации проектов развития страны, в основе которых стоят до сих пор отсутствующие новые способы жизни, материальные целевые конструкции и продуктивные рынки вокруг них — конкретная лидирующая продукция в сфере ширпотреба, машиностроения и инфраструктур.

Проектность выступает механизмом порождения нового общественного богатства и сверхстоимости буквально «из ничего» или «из воздуха», поскольку определяется продуктивной способностью воображения производить образы новых всеобще востребуемых стилей и форм жизни, способов жизни, которых не было, и затем воплощать их в жизнь. Это возможно, поскольку проектность определяется личностью, выдвигающей и реализующей проект, настойчивым и практически неисчерпаемым личностным усилием, волей как основным фактором созидания новой стоимости и общественного богатства.

С этой точки зрения, проектная экономика развития является предельно личностной или персоналистской, то есть в отличие от неолиберальной модели, лишь декларирующей верховенство личности, реально ставящей на личность и её созидательную способность. В этом плане лидерские экономики в ближайшие десятилетия будут создавать не экономические индивиды, *Homo economicus*, а личности и самоопределяющиеся вокруг них сообщества.

Проектность и направленность на производство феноменов развития также определяет новую модель как принципиально неравновесную, позволяющую замысливать, планировать и осуществлять позитивные сдвиги в системах жизни, а не надеяться на идеальные законы равновесных систем.

Личностно-созидательная по своей сути проектная экономика развития в конечном счёте направлена на создание перспективных способов жизни в виде новых городов развития и стратегической занятости для молодёжи.

Продвижение проектной экономики развития позволяет осознать, что главным дефицитом и у нас в стране и в мире является дефицит проектов, а не денег. Это краеугольное положение для понимания ситуации в Российской Федерации.

Более того, в проектной экономике развития деньги следует обильно «печатать», эмитировать под продуктивные проекты развития! Особенно это важно в Российской Федерации, где экономика недомонетизирована как минимум вдвое, а инфляция имеет в основе немонетарную природу (всесилие монополий и деиндустриализация, а не количественный избыток денег).

Разумеется, эмиссия должна быть целевой, применяться предельно «точечно» — без выплеска эмитированных денег на валютный рынок для избежания их нецелевого использования.

Для этого следует применять давно известные инструменты, какими, в частности, Центробанком Японии и Bundesbank были созданы японское и немецкое чудо 1950-х годов.

В новой модели денежно-финансовое обеспечение флагманских проектов производится институтом и методом продуктивного или продуктивно-промышленного кредита — то есть целевой эмиссией в достоверное производство новой сверхстоимости и под жёсткую персональную ответственность. Здесь мы опираемся, в частности, на теорию количественного кредита ведущего в мире специалиста в сфере валютно-финансовой и кредитно-денежной политики профессора британского Университета Саутгемптон Ричарда Андреаса Вернера, который, в частности, ввёл понятие «количественного смягчения» (англ. — Quantitative easing, QE) — на данном понятии строится соответствующая топовая программа ФРС США.

Это позволит в ситуации невозможности восстановления высоких мировых цен на нефть при одновременном исключения России из международного рынка капиталов и отказа ей в доступе к международным кредитно-финансовым ресурсам перейти к формированию суверенного эмиссионно-кредитного центра, который был бы в состоянии обеспечить реальному сектору доступ к дешёвому кредиту, а в долгосрочном плане и восстановить суверенность российской валюты, перепроектировав глобальную финансовую систему с уходом рубля за пределы доллара.

Что проектировать и созидать? Во что вкладывать?

Вкладывать следует в новые лидерские способы жизни.

Этого требует новая геоэкономическая реальность ближайших десяти лет, когда на наших глазах запускается доминирование новых геоэкономических платформ — цивилизационных мега-рынков, таких как китайский Экономический пояс Великого Шелкового Пути или американский Трансатлантический мега-рынок «Северная Америка + Западная Европа».

В этой ситуации России необходимо создавать собственный цивилизационный мега-рынок в виде Трансевразийского пояса развития (ТЕПР), развёртывающегося по широтному южному приграничному поясу России, меридиональному, соединяющему Индийский и Северный Ледовитый океаны по 73 градусу (ось Сабетта-Карачи) и трём планетарным очагам развития с опорой на территории Российской Федерации:

- Новый Средний Восток, объединяющий Центральную Азию и Сибирь, представляющий собой потенциальный общий рынок с 350-ю миллионами потребителей важнейшую базу для кооперации и промышленного развития в рамках ЕАЭС (см., в частности, доклад Движения развития «Сибирь новая Центральная Россия, или Как Юг Западной Сибири станет центром новой индустриализации»);
- Дальний Восток России, где на границе России и Китая, в сотрудничестве с Кореей и Японией должен быть мощно представлен Евразийский союз (см. мои работы по Новой Восточной политике с 2002 года);
- Новая Центральная Европа, где вместо украинского кризиса необходимо создать территорию совместного развития и экономического сотрудничества и процветания с условным названием «Большой Донбасс».

Проект Трансевразийского пояса развития (ТЕПР) был представлен Президенту России в июне 2014 года В.И. Якуниным и В.А. Садовничим после широкого обсуждения и получения поддержки на Президиуме РАН. Также более 100 проектов развития страны разрабатывается Движением развития и Институтом демографии, миграции и регионального развития в рамках стратегической программы «Проектное государство».

Цивилизационные мега-рынки требуют проектирования и строительства новых молодёжных городов развития, вовлекающих лучшую молодёжь в наиболее перспективные стили и способы жизни, а также форсированное наращивание базовых сфер современного обитания и обживания человека: авиационной, космической, океанической и речной (см., в частности, предложенные нашим Движением развития Авиационную и Речную доктрины России).

Далее следует вкладывать в создание новой технологической базы и восстановление технологического суверенитета страны на основе перехода к седьмому технологическому укладу. Здесь опорной сферой является станкостроение и робототехника, пронизывающие всё новое российское и евразийское машиностроение.

Наконец, вкладывать необходимо в новые «сквозные» индустрии, создающие национальную стратегическую занятость и в совокупности образующие необходимую структуру и набор валового национального продукта и в три-четыре раза увеличивающие число технологических высоких переделов.

Спектр этих индустрий достаточно широк: от нефтеразвития, связанного с массированным переходом от преобладающих продаж сырой нефти к тонкой нефтехимии, нефтегазопромышленности и углехимии, — до каталитических и лазерных индустрий и фронтальной повсюдной биоэкономики.

Переход к проектной экономике развития

Для перехода к новой модели экономики целесообразно создать временный параллельный к правительству контур управления — например, на базе специально организованного указом Президента РФ Совета по промышленной политике при Президенте Российской Федерации.

Совет, опираясь на Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» должен выполнять функцию надправительственной и надотраслевой комиссии по планированию восстановления экономики и развития страны — выступать своего рода промышленным «политбюро». Подобный Совет выступит не только центром администрирования форсированного промышленного развития страны, своего рода штабом промразвития, современным «госпланом», «госснабом» и «госкомцен» одновременно, но и резервной системой управления.

Главная оперативная задача Совета — определять проекты, под которые возможно выделять целевой продуктивный кредит.

Для организации системы продуктивного кредита следует диверсифицировать процентные ставки по операциям Банка России, введя специальную «промышленную» ставку, возможно, трёх категорий — например, 1, 3 и 5 % — при ключевой ставке в размере не менее 15 %. Категорийность ставок должна определяться как технологической новизной и числом переделов, так и импортзамещающим эффектом и способностью обеспечивать максимум покупательной способности населения (лекарства, продукты питания и пр.). Данная мера частично напоминает знаменитый Банковский закон США 1933 года (Banking Act of 1933), называемый также по фамилиям его инициаторов Законом Гласса- Стиголла, который позволил Рузвельту в разгар Великой Депрессии жестко разделить банки на коммерческие и инвестиционно-промышленные и с отменой которого в 1999 году была простимулирована мировая рецессия.

Для организации продуктивного кредита и обеспечении деятельности Совета по промышленной политике при Президенте Российской Федерации предстоит создать новый суверенный источник капиталов — эмиссионный, золото-валютный на основе плавающей оптимальной корзины валют (в частности, т.н. генерирующей фиат-валюты), который должен быть привязан к проектам развития страны и ТЕПР в виде 3-4 планетарных очагов евразийского развития с опорой на территории Российской Федерации.

В Совет должны войти дееспособные представители как минимум пяти сфер: инфраструктуры, нефтедобыча, промышленность, ОПК и безопасность — своего рода союз промышленников, нефтедобытчиков, железнодорожников, оборонщиков и «безопасников». Необходимость включения представителей системы безопасности в том, чтобы контролировать адресное «накачивание» эффективных промышленных предприятий низкопроцентными продуктивными кредитами. Для этого также следует принять закон об уголовном преследовании нарушающих категорийность кредитования и о ставках ЦБ.

Операционную деятельность Совет по промышленной политике при Президенте Российской Федерации мог бы осуществлять специализированный федеральный проектный офис (ФПО) в форме межведомственной рабочей группы, который бы в предельно сжатые сроки (не более двух месяцев) организовал запуск новой экономической модели и разработку соответствующих проектов развития.

Деятельность проектного офиса будет осуществляться на основе специальных проектных сессий с участием отобранных выдающихся российских и международных специалистов и экспертов.

Трёхлетка развития как план действий

Для осуществления перехода к проектной экономике развития как технологии создания, а не перераспределения общественного богатства, предлагаю в срочном порядке реализовать следующий план:

Во-первых, прекратить убийственную для страны монополию неолибералов — рыночных фундаменталистов — во власти. Тем самым восстановить финансовый, технологический и культурный суверенитет России. Для этого создать при Президенте России Совет по промышленной политике — как современный «госплан». Ввести систему продуктивного кредита и организовать при Совете разработку и реализацию 7-12 национальных проектов развития, включая мега-рынок ТЕПР, создание новой национальной технологической базы и спектра новых индустрий.

Во-вторых, направлять рубли — в реальный сектор, а не в банки! Хватить кормить «жирных котов»! Ввести государственный целевой продуктивный кредит для реальной производительной экономики, в том числе через введение специализированной промышленной ставки ЦБ РФ. Сделать Центробанк Центробанком развития, а не монетарного удушения экономики. «Раскулачить» и

реорганизовать Минфин и нынешний ЦБ с его 80 тысячами сотрудников, которые превратились в фактическую верховную власть страны, вернуть власть от «бухгалтеров» Минфина президенту и правительству РФ.

В-третьих, приступить к форсированной новой индустриализации с созданием до 2020 года не менее 1 млн рабочих мест нового технологического уклада. Увеличить долю несырьевого экспорта России, долю продаж машин и оборудования минимум в три раза к 2022 году. Сделать локомотивом и драйвером перехода к новому технологическому укладу Дальний Восток России и Урало-Сибирь, а центром новой индустриализации — Западную Сибирь со столицей в Омске (см., доклад Движения развития «Сибирь — новая Центральная Россия, или Как Юг Западной Сибири станет центром новой индустриализации»). Организовать до 1000 стратегических инвестиционных проектов (СИП) — примерно по одному СИП на каждый муниципальный район России и Евразийского Союза, включая их в систему продуктивного кредита.

В-четвертых, ввести прогрессивную шкалу подоходного налога как обязательную практику социальной справедливости в каждодневной жизни.

В-пятых, выйти из ВТО или, как минимум, кардинально пересмотреть условий нахождения Российской Федерации в ВТО.

В-шестых, в качестве главной задачи экономики страны поставить задачу обеспечения для всего населения мирового качества жизни (не путать с уровнем жизни). Для этого организовать семь созидательных революций — революций развития: демографическую, градостроительную, промышленно-технологическую, энергетическую, антропологическую, интеграционно- постсоветскую и дальневосточную.

В-седьмых, организовать до 5 планетарных очагов развития в системе российского цивилизационного мегарынка ТЕПР как основы курса развития и инсталляции перспективных молодёжных способов жизни.

Реализация предложенного плана потребует три года, следовательно, план может считаться трехлеткой развития.

Биография Юрия Крупнова

КРУПНОВ Юрий Васильевич, председатель Движения развития, председатель Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, лауреат премии Президента РФ в области образования, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Работает в г. Москве. С июня 2007 по август 2008 гг. работал в г. Хабаровске. Автор книг: «Стать мировой державой», «Россия между Западом и Востоком. Курс НордОст», «Солнце в России восходит с Востока», «Дом в России» (со-

вместно с А. Кривовым), Транспортное цивилизационное продвижение — конкретный сценарий развития России» (совместно с Ю. Громыко), «Гнев орка» и «Оседлай молнию» (последние две — совместно с М. Калашниковым), а также ответственный редактор коллективных монографий: «Школа персонального образования» (2003), «Управление качеством образования» (2003) и «Новые технологии социальной работы с семьёй и детьми» (2003).

Персональный сайт: www.kroupnov.ru

Электронная почта: kroupnov@kroupnov.ru

Авторские блоги:

«Живой журнал»: krupnov.livejournal.com

Facebook: facebook.com/yury.krupnov

Twitter: twitter.com/krupnov2010

ВКонтакте: vk.com/id83064361

Блог на сайте радиостанции «Эхо Москвы»: echo.msk.ru/blog/kroupnov

Руководитель разработки проектов «Дальневосточный космический кластер на базе космодрома Восточный (Свободный)», «Альтернативная малоэтажная усадебно-ландшафтная урбанизация», «Демографическая доктрина России», «Афганская политика России», «Северная цивилизация», «Ядерная доктрина России», «Новая Восточная политика», «Промышленная доктрина России», «Новый Средний Восток», «Кавказская доктрина России», «Антинаркотическая политика как метод социальной модернизации и развития», «Идентификационная безопасность в системах применения консциентального оружия», «Личность», «Восточный коридор развития», «Сибирь — новая Центральная Россия или как юг Западной Сибири станет центром новой индустриализации», «Новое поколение программ альтернативного развития для ликвидации афганского наркопроизводства» и др., автор более 400 статей по различным проблемам развития страны.

Движение развития Институт демографии, миграции и регионального развития

Юрий Крупнов: Проектная экономика развития — новая модель экономики для России и Евразийского Союза. Проектно-аналитический доклад — Москва, 10 февраля 2015 года

В проектно-аналитическом докладе лидер Движения развития Юрий Крупнов предлагает не только отказаться от разрушительной для страны неолиберальной модели экономики, но и в срочном порядке приступить к созданию на практике принципиально новой модели — проектной экономики развития.

Автор считает, что проектная экономика развития даёт уникальные шансы не только России, но и является единственно возможной технологией строительства Евразийского Союза.

Наряду с базовыми положениями новой модели автор представляет набор первоочередных мер по переходу к проектной экономике развития как единственному механизму обеспечения в Российской Федерации социально-экономической стабильности. Таким образом, данный доклад содержит также своего рода «План Крупнова» по выводу страны из кризиса и организации экономического суверенитета России в ситуации нарастания глобальной турбулентности.

